

Попова Л.А.

д.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

popova@iespn.komisc.ru

Зорина Е.Н.

н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА¹

Ключевые слова: демографическое старение, население пенсионного возраста, активное долголетие, ресурсный потенциал, трудовая деятельность, повседневная занятость, Республика Коми.

Keywords: demographic aging, population of retirement age, active longevity, resource potential, labor activity, daily employment, Komi Republic.

В последнее время в России значительно ускорился процесс демографического старения, т.е. увеличения доли пожилых людей в общей численности населения. Страна перешла к западной модели постарения, которая характеризуется старением «сверху» – за счет сокращения смертности в старших возрастах, сопровождающегося некоторым ростом числа детей. С 2005 г. в России увеличивается не только доля населения старше трудоспособного возраста, но и его абсолютная численность². Поэтому исследования по проблемам постарения, которое имеет разнообразные аспекты и многочисленные экономические, социальные и политические последствия, приобретают все большую актуальность.

При подготовке Второй Всемирной ассамблеи ООН по старению населения, которая состоялась в 2002 г., Всемирной организацией здравоохранения была сформулирована Концепция и стратегия активного долголетия³. По определению ВОЗ, активное долголетие состоит в оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и безопасности с целью повышения качества жизни людей в ходе их старения. В соответствии с этим определением были сформулированы действия для сохранения и улучшения здоровья людей пожилого возраста, их вовлечения в различные сферы общественной жизни, включая экономическую, а также для создания безопасного окружения – физического, психологического, социального. Европейская экономическая комиссия ООН определила активное старение как ситуацию, когда люди, старея, продолжают быть формально занятыми на рынке труда или участвуют в неоплачиваемых производительных деятельности (забота о членах семьи и волонтерство), живут здоровой, независимой и безопасной жизнью⁴. Комиссией рассматриваются такие направления активного старения: занятость (уровни занятости в разных пожилых возрастных группах); участие в сообществе (волонтерство, забота о детях и внуках, забота о других взрослых, политическое участие); независимость, здоровье и безопасность жизни (физическая активность, доступ к здравоохранению, независимость проживания, экономическая безопасность, физическая безопасность); возможности и благоприятные условия для активного старения (ожидаемая продолжительность жизни в 55 лет, доля здоровой жизни в ожидаемой продолжительности жизни в 55 лет, ментальное здоровье, использование информационно-коммуникационных технологий, социальные связи, образовательные ресурсы)⁵.

В России социально-демографическая политика, направленная на создание условий для активного долголетия, опирается на определенную в 2016 г. Стратегию действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года⁶. Этот документ направлен на создание условий для активного долголетия: на сохранение здоровья, физической активности, развитие культурных интересов, обеспечение условий для участия в социальной жи-

¹ Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика» и при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс»).

² Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru/>

³ Active Ageing – A Policy Framework: a contribution of the World Health Organization to the Second United Nations World Assembly on Ageing, Madrid, Spain, April 2002. – Geneva: World Health Organization, 2002.

⁴ Active Ageing Index 2014: Analytical Report. UNECE/European Commission. 2015.

⁵ Kutubaeva R.Zh. Analysis of life satisfaction of the elderly population on the example of Sweden, Austria and Germany // Population and Economics. 2019. – Vol. 3, N 3. – P. 102–116. – <https://doi.org/10.3897/popcon.3.e47192>

⁶ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. – <http://pensionreform.ru/files/107379/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0>

ни. В 2018 г. во исполнение майского указа Президента¹ был разработан национальный проект «Демография» на 2019–2024 гг., включающий пять федеральных проектов, в том числе «Старшее поколение». Этот проект посвящен в основном вопросам здоровья пожилых людей, но в составе целевых показателей содержит также показатель «Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование». А при осуществлении мониторинга результатов реализации региональных программ проекта, включающих мероприятия по увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни, предполагается оценка не только состояния здоровья граждан старше трудоспособного возраста, но и количество граждан старшего поколения, занимающихся физической культурой и спортом на вновь созданных объектах, а также прошедших переподготовку и подготовку на специально организованных курсах, в том числе по вопросам компьютерной грамотности².

В рамках исследования проблем реализации активного долголетия ранее нами были рассмотрены вопросы здоровья населения старшего возраста в контексте заявленных в России целей в области продолжительности жизни населения³ и на примере Республики Коми была оценена динамика состояния здоровья пожилых людей в условиях разрывания в стране новой кампании диспансеризации взрослого населения⁴. Наряду с развитием здравоохранения, в том числе специализированной медицины, с усилением и совершенствованием работы по пропаганде здорового образа жизни, по формированию ответственного отношения граждан всех возрастов к своему здоровью, профилактике основных модифицируемых факторов риска развития хронических заболеваний, с ранним выявлением и адекватным лечением выявленных болезней, сохранение здоровья населения старшего возраста неразрывно связано с продлением продолжительности полноценной, активной жизни, которая во многом определяется вовлечением в трудовую деятельность. Целью данной статьи является рассмотрение вопросов реализации ресурсного потенциала населения пенсионного возраста в сфере труда: оценка уровня и особенностей трудовой деятельности работающих пенсионеров и повседневной занятости неработающих.

Информационной базой исследования являются данные официальной государственной статистики и результаты социологического исследования «Проблемы третьего возраста», проведенного нами на территории Республики Коми в 2018 г. (опрошено 1521 человек старше 55 лет, выборка подробно описана в одной из наших работ⁵). Отдельные вопросы будут проанализированы в сравнении с ранее проведенным аналогичным исследованием (в 2013 г. было опрошено 932 человека указанного возраста, выборка и результаты описаны в монографии⁶). При разных объемах выборочных совокупностей их основные характеристики (по полу, возрасту, типу поселения, уровню образования, семейному статусу) являются почти идентичными, что позволяет сравнивать результаты двух исследований. Кроме гендерного распределения респондентов, характеристики выборок практически соответствуют генеральной совокупности населения старше 55 лет. Заметное превышение доли женщин (в обеих выборках 75% женщин по сравнению с 63% в генеральной совокупности) объясняется частым отказом мужчин от участия в опросах.

Реализация активного долголетия во многом зависит от возможности продолжения человеком трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста – при наличии у него желания работать и физических способностей для этого. Объяснение работы в пенсионном возрасте лишь экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения является ошибочным – важнейшим стимулом для продолжения трудовой занятости после выхода на пенсию остается востребованность и включенность в социальные и профессиональные отношения⁷. По мнению геронтологов, с одной стороны, следует исключить любые формы возрастной дискриминации в отношении трудовой деятельности: возраст не должен быть препятствием для продолжения работы или учебы, если для этого нет каких-либо других ограничений. А с другой стороны, надо активизировать самих пожилых людей, постоянно напоминая им, что процесс индивидуального старения ускоряется при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки.

На протяжении 2000-х годов доля работающих пенсионеров по возрасту в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015–2016 гг. практически 40% (рис. 1). В Республике Коми занятость пенсионеров традиционно превышает общероссийский уровень, поскольку определенный для северных территорий льготный возраст назначения пенсии по возрасту обуславливает здесь заметный процент молодых пенсионеров. В 2011–2015 гг. удельный вес официально работающих пенсионеров по возрасту был в регионе выше 50%. Однако по данным на 1 января 2017 г. в Российской Федерации были заняты лишь 24,4% пенсионеров⁸. В Республике Коми резкое снижение занятости произош-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>

² Национальный проект «Демография» (2018). Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. – <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography>

³ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Состояние здоровья населения старшего возраста в регионе как фактор увеличения продолжительности жизни // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – Ч. 2. – С. 700–705.

⁴ Попова Л.А., Тараненко Н.Н. Оценка состояния здоровья пожилых людей в условиях новой кампании диспансеризации населения (на примере Республики Коми) // Социальное пространство. 2019. – № 5. DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.8

⁵ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Состояние здоровья населения старшего возраста в регионе как фактор увеличения продолжительности жизни // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – Ч. 2. – С. 700–705.

⁶ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. – Связь-кар, 2014.

⁷ Rogozin D.M. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. – № 4. – С. 62–93.

⁸ Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru/>

ло уже к началу 2016 г.: с 53,3% на 1 января 2015 г. до 33,0% на начало 2016 г., что оказалось ниже, чем в целом по стране, и до 31,7% в начале 2017 г.¹ (данных по последним годам Компстат пока не предоставляет).

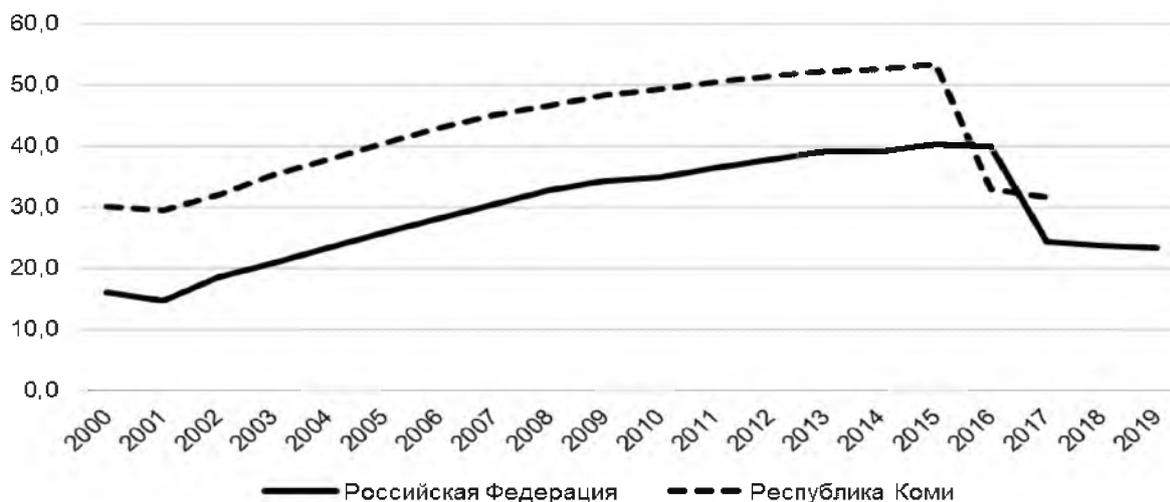

Рисунок 1.
Доля работающих пенсионеров по возрасту в Российской Федерации и Республики Коми в 2000–2019 гг.

Такое значительное сокращение занятости пенсионеров по возрасту обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ², который приостановил индексацию пенсий работающим пенсионерам, и свидетельствует о том, что, как минимум, треть занятых в экономике пенсионеров получали за свою работу очень незначительный доход, который определенным образом сопоставим с потерями в размере пенсии, в том числе и перспективными, в связи с прекращением ее индексации. В северных регионах, где размер пенсии выше, чем в целом по стране (в Коми средний размер пенсии по возрасту в 2015–2016 гг. составлял 16,3–16,7 тыс. руб.³ в сравнении с 11,6–12,8 тыс. в среднем по России⁴), а ее индексация накапливается с более молодых возрастов и, соответственно, острее чувствуется на психологическом уровне, официально работающие пенсионеры быстрее отреагировали на приостановку индексации. Часть «ушла в тень», т.е. они продолжают трудиться, но уже в рамках неформальной занятости. Часть вынуждена была прекратить трудовую деятельность, что не только сократило уровень их доходов и в целом снизило использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и способствовало уменьшению продолжительности активной жизни населения.

В обследовании «Проблемы третьего возраста», которое было посвящено исследованию уровня и качества жизни населения старшего возраста, выявлению основных проблем пожилых людей, их здоровья и социального самочувствия, ресурсов и возможностей, был блок вопросов, посвященных занятости. На вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» треть опрошенных в 2018 г. (33,7%) ответили утвердительно, что практически соответствует уровню официальной занятости пенсионеров последних лет, т.е. свидетельствует о достаточной близости выборки обследования по этой характеристике с генеральной совокупностью, что повышает достоверность анализа вопросов занятости.

Почти две трети занятых респондентов (65,9%) работают полную трудовую неделю по прежнему месту работы (табл. 1). Еще 7,0% трудятся на старом месте в рамках частичной занятости. Т.е. более 70% экономически активных участников опроса (что составляет почти четверть всех опрошенных) работают на своих прежних рабочих местах. 16,2% работающих респондентов заняты полную неделю на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.), 6,6% работающих трудятся на такой работе на часть ставки. 2,5% занятых лиц старше 55 лет являются владельцами собственного бизнеса. Остальные 1,8% работающих пенсионеров ответили, что работают на дому, занимаются сетевым маркетингом, работают по своей специальности на полную ставку в другой организации, трудятся в общественной организации. Распределение видов и форм трудовой деятельности людей старше 55 лет в 2018 г. очень близко к распределению, полученному нами в 2013 г.⁵ По-видимому, это достаточно устойчивая структура занятости населения старшего возраста в регионе.

С возрастом процент занятых пенсионеров, безусловно, убывает. Среди участников опроса моложе 60 лет работают 63,3%, и свыше 75% из них заняты полную рабочую неделю по прежнему месту работы. В следующей группе 60–64 лет трудятся 39,5% респондентов, 60% которых работают в рамках полной занятости на прежнем месте. В группе 65–69 лет заняты 23,4% опрошенных. Из них на старом рабочем месте на полную ставку – немногим больше

¹ Статистический ежегодник Республики Коми. 2018: стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2018.

² Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». – <http://base.garant.ru/71294564/>

³ Статистический ежегодник Республики Коми. 2018: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2018.

⁴ Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru/>

⁵ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. – Сыктывкар, 2014. – С. 45.

половины (53,8%). В 70–74 лет работают 8,2% респондентов, чуть более трети которых (35,7%) трудятся на прежнем месте полный рабочий день. В 75–79 лет заняты 5,7% опрошенных, треть из них – по старому месту работы.

По сравнению с 2013 г. немного увеличился уровень занятости молодых пенсионеров, и заметно уменьшилась доля работающих пенсионеров старше 65 лет. По всей видимости, резкое сокращение занятости пенсионеров по возрасту после приостановки индексации пенсии для работающих пенсионеров произошло за счет старших возрастных категорий, которые уже имели возможность реально опустить прибавку к пенсии ежегодных индексаций.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Если Вы работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою работу?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества работающих: 513 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Работаю полную трудовую неделю по прежнему месту работы	65,9	22,2
Работаю на часть ставки (несколько дней) по прежнему месту работы	7,0	2,4
Работаю полную трудовую неделю на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	16,2	5,5
Работаю на часть ставки (несколько дней) на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	6,6	2,2
Работаю на себя (у меня свой бизнес)	2,5	0,9
Занимаюсь сетевым маркетингом (распространение продукции)	0,4	0,1
Работаю на дому	0,8	0,3
Другое	0,6	0,2
Всего	100,0	33,7

Мы видим, что как и в 2013 г. с возрастом снижается не только доля работающих пенсионеров, что вполне закономерно, но в их составе сокращается процент занятых по прежнему месту работы, т.е. пожилые люди постепенно вытесняются со своих рабочих мест. Часто достижение или даже приближение пенсионного возраста сильно ухудшает позиции работников на внутреннем рынке родного предприятия, которому они, возможно, посвятили большую часть жизни. При этом лица старших возрастов имеют в России низкую конкурентоспособность на внешнем рынке труда. В старших трудоспособных и пенсионных возрастах довольно трудно устроиться на новое место работы по специальности – людям старших возрастов часто приходится довольствоваться более простыми формами занятости, как правило, сопровождаемыми временным или частичным наймом.

Проблема дискриминации пожилых работников появилась в России и стала набирать остроту в период социально-экономических реформ 1990-х годов, когда рынок труда в стране только зарождался. Резкое сокращение производства и традиционных рабочих мест на госпредприятиях сопровождалось вытеснением пенсионеров из сферы занятости, а «новые» работодатели предпочитали принимать на работу молодых работников. С самого начала 1990-х годов на российском рынке труда проявилась открытая форма дискриминации по возрасту: широкое распространение получили объявления о вакансиях, в которых основной акцент делался на возрасте желаемых работников. Лишь в 2013 г. были приняты поправки в Федеральный закон «О занятости населения» № 1032-1, запрещающие дискриминацию в объявлениях о вакантных рабочих местах.¹ Это несколько улучшило ситуацию, тем не менее скрытые дискриминационные практики остались. Особенно при приеме на «хорошую», т.е. высокооплачиваемую, работу, на которую работодателями неофициально введен ценз в 35–40 лет². При этом в России именно потенциальный работник должен будет доказать в суде факт возрастной дискриминации при отказе в приеме на работу, а на работодателя распространяется презумпция невиновности, в то время как в странах Евросоюза, США и Канаде подход к доказыванию вины в случаях дискриминации принципиально иной: там работодатель обязан доказать, что принцип равноправия не был нарушен³.

Как и в 2013 г., прослеживается четкая прямая зависимость занятости населения старше 55 лет от уровня образования. Тот или иной вид трудовой деятельности отметили 46% респондентов с высшим образованием. Подавляющее большинство из них (83%) трудятся на прежнем рабочем месте: 75% на полную ставку, 8% – на часть. Среди пенсионеров со средним специальным образованием работают 33%, из которых 72% заняты на прежней работе: 66% на полную ставку и 6% на часть. С начальным профессиональным образованием заняты 20% пожилых людей, среди пенсионеров без профессионального образования – 16%. Доли работающих на прежних рабочих местах у этих категорий также заметно ниже (соответственно, 45 и 41%). Отчасти, конечно, прямая связь занятости от образования может быть связана с тем, что более высоким образованием характеризуются молодые возрастные категории пенсионеров, но по отдельным возрастным группам также прослеживается прямая связь с уровнем образования.

Сильно различается уровень занятости пенсионеров по типу населенных пунктов. В городской местности работают 39% опрошенных лиц старше 55 лет, в поселках городского типа 26%, в сельской местности – 25%. Различия обусловлены не столько возможностями сохранения прежнего места работы в разных типах поселений, сколько про-

¹ Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. – № 3. – С. 27–37.

² Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011. – Т. 109, № 3. – С. 52–81.

³ Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. – № 3. – С. 27–37.

блематичностью в небольших населенных пунктах найти работу, на которую в городе обычно устраиваются пенсионеры. В поселках и особенно в сельской местности таких рабочих мест немного, и заполняются они в основном населением трудоспособного возраста.

Несмотря на то, что средний возраст мужчин в массиве опрошенных несколько ниже среднего возраста женщин (65 и 66 лет, соответственно), и средне взвешенная субъективная оценка своего здоровья у мужчин немного выше, чем у женщин (5,5 и 5,3 баллов из 9), уровень женской занятости оказался заметно выше мужского: 35% против 29% у мужчин. При этом, как и в 2013 г., женщины пенсионного возраста гораздо чаще мужчин продолжают трудиться по прежнему месту работы: 75% против 65%. Очевидно, что женщины в большей степени стараются держаться прежнего рабочего места, даже с потерей в оплате при переходе на часть ставки, в то время как мужчины, настроенные на продолжение трудовой деятельности, активней ведут себя в поисках новой работы на текущем рынке труда или занимаются своим бизнесом. 5,6% работающих мужчин старше 55 лет указали, что работают на себя, по сравнению с 1,7% среди женщин.

Практически две трети, 66,3% участников опроса, не работают. Почти все из них ответили на вопрос о причинах своей незанятости, некоторые отметили несколько вариантов ответов. Подавляющее большинство (почти 64% неработающих опрошенных старше 55 лет) указали в качестве причины незанятости, что они на пенсии – заслужили отдых (табл. 2). Т.е. достижение пенсионного возраста является вполне достаточной причиной для ухода с работы. Здесь необходимо отметить, что в 2013 г. это был открытый вопрос, и опрошиваемые сами сформулировали варианты ответов (среди которых вариант про право на пенсионное обеспечение тогда оказался самым распространенным), которые в 2018 г. мы и предложили в виде готовых подсказок. 17% неработающих пенсионеров выбрали подсказку, что работать им уже не позволяет возраст. Распространенными такие ответы становятся после 75 лет. Также 17% респондентов указали на состояние здоровья. Наиболее часто этот ответ встречается в самой молодой возрастной группе опрошенных, что свидетельствует о том, что в 55-59 лет именно состояние здоровья играет существенную роль для принятия решения продолжать ли трудовую деятельность. Для молодых же пенсионеров заметную роль для ухода с работы играют основания, связанные с необходимостью воспитания внуков и ухода за больными или престарелыми родственниками. Это чаще женские причины. В сельской местности довольно заметное значение имеет необходимость заниматься приусадебным участком. Это причина, которая в целом по массиву занимает четвертое место в группе причин незанятости: «Много работы по дому, на огороде, на даче» отметили 5,2% среди всех опрошенных, на селе – 9,3%.

Почти в 8% ответов в той или иной форме отмечен недостаток рабочих мест, поскольку к ним же относятся практически все ответы в «другом». Причем ликвидация предприятия (рабочего места) – скорее, городское явление. А вариант «пришлось уйти с работы, потому что работы молодым не хватает» – больше сельское.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Если Вы уже не работаете, напишите, почему»

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 1006 чел.)
Я на пенсии – заслужил отдых	63,7
Возраст уже не позволяет работать	17,1
Не могу работать по состоянию здоровья	17,0
Много работы по дому, на огороде, на даче	5,2
Надо помогать детям в воспитании внуков	4,3
Ликвидировали предприятие (рабочее место), на котором я работал(а)	3,6
Пришлось уйти с работы, потому что работы молодым не хватает	3,0
Надо ухаживать за больными, престарелыми родственниками	1,4
Другое	1,1
Всего	116,3

Информацию о занятости в пенсионном возрасте и отношении пожилых людей к работе предоставляет еще один вопрос обследования: «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» (табл. 3). Он был адресован всем участникам опроса – соответственно, в нем был предусмотрен вариант ответа «Я и так работаю». Только 20,4% респондентов выбрали этот вариант. Напомним, что на прямой вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» утвердительно ответили 33,7% опрошенных. Подавляющее большинство ответивших «Я и так работаю» (74%) заняты на прежнем рабочем месте (67% в условиях полной занятости, 7% – частичной). Еще 17% работают полную трудовую неделю на работе, куда может устроиться пенсионер. Иными словами, в качестве полноценной занятости люди пенсионного возраста склонны оценивать, главным образом, работу по прежнему месту трудовой деятельности и работу в другом месте, но на полную ставку, т.е. стабильную занятость. А всякую другую работу, даже несмотря на то, что она приносит доход, они расценивают не только как временную и ситуативную, которую они готовы поменять на другую, но и как вынужденную: только ради приработка.

24,9% респондентов на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» ответили утвердительно. Заметим, что больше половины из них (53,4%, что составляет 13,3% от всех опрошенных) в момент опроса имели работу – следовательно, они были не прочь ее поменять, найти лучшее рабочее место. Другая половина (46,6% – 11,6% всех респондентов) – это неработающие, которые хотели бы устроиться на работу. Т.е. трудовой потенциал людей пенсионного возраста используется далеко не полностью: резерв, как и в 2013 г., составляет не менее 10%.

Распределение ответов на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Да	24,9
Нет	54,6
И так работаю	20,4
Нет ответа	0,1
Всего	100,0

Однако большинство опрошенных (54,6%) на вопрос о желании работать ответили отрицательно. Т.е. свыше половины людей старше 55 лет считают, что уже заслужили право на отдых. Безусловно, распространенность этого варианта ответа очень тесно связана с возрастом. Если до 60 лет лишь немногим более четверти опрошенных не имеют желания продолжать работать, то в следующей возрастной группе 60–64 года – уже более 43%. В группе 65–69 лет – 64% опрошенных предпочитают больше не работать, в группе 70–74 года – почти 80%, в возрастах старше 75 лет – от 85 до 100%. Таким образом, как и в 2013 г., стремление продолжать работу преобладает примерно до 65 лет. В старших возрастах большая часть опрошенных уже предпочитает заслуженный отдых.

Такая же тесная связь отсутствия желания продолжать работу в пенсионном возрасте прослеживается с уровнем образования респондентов, который определяет характер занятости человека. Чем ниже уровень образования, тем чаще опрашиваемые отмечают, что больше не хотят работать: 48% респондентов с высшим образованием, 54% со средним специальным, 64% с начальным профессиональным и 70% опрошенных без профессионального образования. Это вполне закономерно с учетом худших условий труда на рабочих местах, не требующих высокой образовательной подготовки. По данным обследования 2018 г., более распространено стремление отдохнуть в пенсионном возрасте от работы среди мужчин, но разница статистически незначима (56 против 54% у женщин). А также в небольших населенных пунктах (59% на селе и 62 в поселках городского типа против 52% в городе), что может быть связано с более тяжелыми в среднем по сравнению с городами условиями труда, а также высокой занятостью жителей сел и поселков в домашнем хозяйстве и нетоварном сельхозпроизводстве. Иными словами, стремление у людей пожилого возраста продолжать работу связано не только с хорошим состоянием их собственного физического здоровья, но и с благоприятными условиями труда на рабочих местах, а также с наличием у них достаточного «свободного времени», чтобы работать без двойной нагрузки.

Неработающим пожилым людям был предложен вопрос «Если Вы не работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою занятость?», в котором можно было выбрать несколько вариантов ответов. Как и в 2013 г., наиболее распространенные ответы «Работаю на огороде, на даче» (так ответили 43,0% незанятых участников опроса) и «Работаю по дому» (так ответили 40,5%), которые поменялись местами, а также «Помогаю детям с внуками» (37,1%) (табл. 4). Еще 14,6% неработающих пожилых людей отметили «Делаю разные поделки, шью, вяжу, занимаюсь вышивкой и пр.», т.е. они работают руками, что тоже ближе к работе по дому. Учитывая, что это вопрос альтернативными вариантами ответов, можно заключить, что по меньшей мере 43% неработающих пенсионеров весьма активны в домашнем хозяйстве.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Если Вы не работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою занятость?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества неработающих пенсионеров: 1008 чел.)
Работаю на огороде, на даче	43,0
Работаю по дому	40,5
Помогаю детям с внуками	37,1
Занимаюсь общественной работой	15,6
Делаю разные поделки, шью, вяжу, занимаюсь вышивкой и пр.	14,6
Занимаюсь творчеством (пишу стихи, воспоминания, рисую и пр.)	4,7
Время от времени подрабатываю по своей прежней специальности	2,0
Другое	4,8
Нет ответа	9,1
Всего	165,8

Обращает на себя внимание, что существенно, почти в два раза, возрос по сравнению с результатами обследования 2013 г. процент неработающих пожилых людей, занимающихся общественной работой: 15,6% против 8,3% в 2013 г. В результате этот вид активной деятельности поднялся на четвертую позицию, потеснив разные варианты домашнего рукоделия. Пишут на досуге стихи, воспоминания, рисуют, занимаются иным творческим видом деятельности 4,7% людей старшего возраста – здесь тоже произошло заметное увеличение (с 2,7% в 2013 г.). 2,0% официально незанятых пожилых людей отметили, что время от времени подрабатывают по своей прежней специальности. 4,8% неработающих написали свой ответ в варианте «Другое». В отличие от обследования 2013 г., когда они главным образом относились к домашнему хозяйству, в 2018 г. эти ответы в основном характеризуют активную, спортивную, творческую деятельность.

ческую и благотворительную деятельность. 9,1% неработающих пенсионеров никак не охарактеризовали свою занятость на досуге.

В целом можно отметить, что за пять лет между обследованиями неработающие лица старше 55 лет стали более активными вне дома. Тем не менее, они по-прежнему главным образом завязаны на семье и домашнем хозяйстве, которым занимаются весьма энергично. Буквально до 75 лет не менее 35% из них работают не только по дому, но и на даче, в огороде, свыше трети помогают детям с внуками. Эти виды занятости с образованием не коррелируют, но в общественных делах и в вовлечении в творческие занятия деятельней люди с высшим и средним специальным образованием. Женщины в целом активней отвечали на этот вопрос. Поэтому почти по всем вариантам повседневной занятости они опережают мужчин: в домашнем и дачном хозяйстве, в помощи детям с внуками, в общественной деятельности, в творчестве, в изготовлении разного рода поделок. Неработающие мужчины старшего возраста чаще женщин занимаются подработками по своей прежней специальности и спортом. И очень инициативными показали себя пожилые неработающие сельские жители. Среди них, так же как и среди женщин, гораздо меньше не ответивших на этот вопрос. Они активны не только в работах по дому и огороду: в селе без дела особо не посидишь, – но и в помощи по уходу за внуками, в общественной работе, рукоделии и творчестве.

Таким образом, после приостановки индексации пенсий работающим пенсионерам в России произошло резкое сокращение занятости пенсионеров по возрасту, что не только сократило уровень их доходов и в целом снизило использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и способствовало уменьшению продолжительности активной жизни населения. В северных регионах, где размер пенсии выше, а ее индексация накапливается с более молодых возрастов, официально работающие пенсионеры быстрее отреагировали на приостановку индексации. Исследования населения старше 55 лет, проведенные в 2013 и 2018 гг., показали, что возраст, уровень образования и тип населенного пункта являются сильными детерминантами для трудовой активности пожилых людей, существуют также гендерные особенности стратегии поведения в трудовой сфере. Структура занятости в старших возрастах достаточно устоявшаяся: свыше 70% работают на своих прежних рабочих местах, более 20% заняты на работе, куда обычно может устроиться пенсионер. При этом с возрастом снижается не только доля работающих пенсионеров, что вполне закономерно, но в их составе сокращается процент занятых по прежнему месту работы: характерная для российского внешнего рынка труда возрастная дискриминация дублируется дискриминацией на внутреннем рынке. Во многом это связано с нехваткой рабочих мест, так же как и то, что трудовой потенциал лиц старшего возраста используется недостаточно. По результатам обоих исследований, резерв составляет не менее 10%. До 65 лет у людей преобладает стремление продолжать работу, которое связано с хорошим состоянием здоровья, благоприятными условиями труда, а также с отсутствием остроты проблемы двойной занятости: на работе и в семейном хозяйстве. Неработающие пенсионеры за пять лет между обследованиями стали более активными вне дома, тем не менее, они по-прежнему в основном ориентированы на семью и домашнее хозяйство.